

4. Ryibnikov, V. V., Aleksushin, G. V. *Istoriya pravoohranitelnykh organov Otechestva* : учебное пособие. – М.: Издательство «Schit-M», 2008. – 296 s.
5. TsGA SPb. – F. 7384. – Op. 36. D. 63. L. 53-54.
6. TsGA SPb. – F. 7384. – Op. 36. –D. 63. – L. 3-4.
7. TsGA SPb. – F. 7384. – Op. 36. –D. 63. – L. 54.
8. TsGA SPb. – F. 7384. – Op. 17. –D. 431. – L. 32.
9. *Panfilets, A. V. Leningradskaya militsiya v godi blokady (sentyabr 1941 g. – yanvar 1944 g.)* : dis. ... kand. ist. nauk. – SPb., 2000. – 226 s.
10. *Nepokorenniy Leningrad. Kratkiy ocherk istorii goroda v period Velikoy Otechestvennoy voyni* / A.R. Dzeniskevich, V.M. Kovalchuk, G.L. Sobolev, A.N. Tsamutali, V.A. Shishkin / otv. red. V.M. Kovalchuk. – L., 1985. – 342 s.
11. *Yangol, N. G. Deyatel'nost leningradskoy militsii v sostave vnutrenney oborony goroda v period blokady // Leningradskaya militsiya, organyi NKVD Leningrada v godi Velikoy Otechestvennoy voyni (1941–1945 gg.)*. – L.: GUVVD, 1985. – 56–62 s.
12. OR i AI ITs GUVVD SPb i LO. – F. 1. – Op. 1. –D. 87. – L. 202.
13. OR i AI ITs GUVVD SPb i LO. – F. 1. – Op. 1. –D. 87. – L. 195-197.
14. OR i AI ITs GUVVD SPb i LO. – F. 28. – Op. 1. –D. 3. T. 2. – L. 110.
15. *Oborona Leningrada. 1941–1944. Vospominaniya i dnevniki uchastnikov* / otv. red. A.M. Samsonov. – L.: Nauka, 1968. – 791 s.
16. *Filatov, V. P. Leningradskaya militsiya v period oborony goroda. 1941-1944.* – М.: VSh MOOP RSFSR, 1965. – 66 s.
17. OR i AI ITs GUVVD SPb i LO. – F. 1. – Op. 1. –D. 76. – L. 345.
18. OR i AI ITs GUVVD SPb i LO. – F. 1. – Op. 1. –D. 79. – L. 217.
19. OR i AI ITs GUVVD SPb i LO. – F. 1. – Op. 1. –D. 80. – L. 87-88.
20. OR i AI ITs GUVVD SPb i LO. – F. 1. – Op. 1. –D. 81. – L. 183.
21. *Ocherki istorii Leningrada. – T. 5. Period Velikoy Otechestvennoy voyni Sovetskogo Soyuza. 1941–1945 gg.* / pod red. V.M. Kovalchuk. – М.-Л.: Nauka, 1967. – 748 s.
22. TsGA SPb. – F. 24. – Op. 2-b. –D. 990. – L. 8.
23. TsGA SPb. – F. 7384. – Op. 3. –D. 58. – L. 122-122 ob.
24. TsGA SPb. – F. 2076. – Op. 4. –D. 63. – L. 339.
25. TsGA SPb. – F. 2076. – Op. 4. –D. 63. – L. 329.
26. OR i AI ITs GUVVD SPb i LO. – F. 1. – Op. 1. –D. 88. – L. 8.
27. OR i AI ITs GUVVD SPb i LO. – F. 1. – Op. 1. –D. 87. – L. 17.
28. OR i AI ITs GUVVD SPb i LO. – F. 1. – Op. 1. –D. 87. – L. 1-366.
29. OR i AI ITs GUVVD SPb i LO. – F. 1. – Op. 1. –D. 97-99, 106-108.
30. TsGA SPb. – F. 7384. – Op. 17. –D. 910. – L. 303.
31. *Na strazhe zakona. – 1999. (№ 1)*
32. *Politsiya Rossii. Istoriya, zakonyi, reformyi / sost. i red. V.S. Chizhevskiy.* – М.: Knizhnyiy mir, 2011. – 256 s.

УДК 340

В.В. Тялянин*, **В.К. Дмитриев****

Возникновение «образа» правового государства в политической мысли Средневековья и Возрождения

В статье рассматриваются представления средневековых мыслителей о таких категориях современного правового государства, как разделение властей, механизм сдержек и противовесов, законность, правопорядок и т.д. Особое внимание обращено на процесс формирования международного права, признанного современными правовыми государствами.

Ключевые слова: правовое государство, разделение властей, законность, Гроций, Мор, Кампанелла.

V.V. Talyanin*, V.K. Dmitriev**. Rise of an “image” of Rule of Law State in suggestions of Middle Ages and Renaissance. In the article authors consider ideas of thinkers of Middle Ages and Renaissance

* Тялянин, Валерий Викторович, начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. E-mail: colonel_t2002@mail.ru.

** Дмитриев, Владимир Константинович, ассистент кафедры финансового и административного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Адрес: Россия, 191023, Санкт-Петербург, Садовая улица, дом 21. E-mail: vl-dmitriev@mail.ru.

* Talyanin, Valeriy Viktorovich, head of the Department of the Theory of state and law of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, the associate Professor. Address: Russia, 198206, St.-Petersburg, Pilot Pilyutov str., 1. E-mail: colonel_t2002@mail.ru.

** Dmitriev, Vladimir Constantinovitch, assistant lecturer of the Department of Financial and Administrative Law of the St. Petersburg State University of Economics. Address: Russia, 191023, St.-Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: vl-dmitriev@mail.ru.

© Тялянин В.В., Дмитриев В.К., 2014

about such categories of modern Rule of Law State as separation of powers, mechanism of controls and counterbalances, legality, law and order, etc. The special attention is also focused on the process of forming of international law recognized by modern Rule of Law states.

Keywords: Rule of Law State; separation of powers; legality; Grotius; More; Campanella.

Формирование феномена правового государства (в трактовке современной юридической науки) традиционно относят к периоду Нового времени. Правовое государство связывается в первую очередь с трудами французских и английских мыслителей-основоположников правового либерализма, в частности, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Д. Юма, Т. Гоббса и т.д. Период Античности характеризуют, как правило, только возникновением отдельных элементов, составляющих предпосылки к формированию правового государства. Именно такая точка зрения является наиболее распространенной и отражается в учебниках и учебных пособиях по теории государства и права [8, с. 232; 1, с. 78; 6, с. 477]. В целом или *stricto sensu* такое утверждение, безусловно, соответствует действительности, особенно с учетом того факта, что преподавание названной дисциплины осуществляется на первом курсе, и задачей курса теории государства и права является усвоение студентами фундаментальных положений юридической науки, получение первого представления о таких феноменах, как право и государство. В такой ситуации целесообразность внедрения в определенной мере «неклассических» представлений о периоде возникновения отдельных категорий и институтов государства и права является дискуссионной.

Тем не менее, как нам представляется, если исходить из широкого понимания правового государства как социокультурного феномена (а не доктрины), учитывать уровень развития общественных отношений конкретного исторического периода, то можно обнаружить, что реальные предпосылки к формированию многих категорий правового государства имелись уже в Древнем Риме и Древней Греции и впоследствии получили свое развитие в эпоху Средневековья и Возрождения.

Необходимо отметить, что такой вывод делается с определенным допущением в силу нашего согласия с тем, что в период Античности не представляется возможным говорить о правовом государстве в узком смысле, поскольку тогда существовали квази-государства, или государствовподобные образования, не обладающие необходимыми признаками государства как такового. До Нового времени термина «правовое государство» в его современном понимании не существовало. Как указывает В.С. Нерсисянц, «термин “правовое государство” (Rechtsstaat) сформировался и утвердился в немецкой юридической литературе в первой трети XIX века в трудах К.Т. Велькера, Р. фон Моля и др.» [7, с. 3]. Право как специфическая форма регулирования общественных отношений на тот момент также, очевидно, не сформировалось.

Однако представления философов Античности о справедливом государственном устройстве (как примитивной форме правового государства), сформулированные ими отдельные элементы правового государства впоследствии развивались мыслителями Средневековья и Возрождения. Эти элементы приобретают значительную специфику, связанную с рассмотрением их с точки зрения теологии (что обусловлено высоким авторитетом церкви в описываемые исторические периоды). Как замечает Майкл Суини, «понятие “средневековая политическая философия” связано с понятием «христианский мир» (Christendom), т.е. единство церкви (духовной сферы) и государства (мирской сферы), существовавшее в Средние века» [10, с. 5]. Для большинства исследователей рассматриваемого периода характерно построение своих рассуждений на принципах морали. Специфика средневековых моделей «правового государства» также может быть обусловлена рассмотрением этого феномена через призму жанра утопии.

Важной особенностью средневековой политико-правовой мысли об отдельных категориях правового государства является то, что главой власти в любом государстве (Верховным Правителем) признавался Бог. Так, Августин Аврелий писал: «Бог есть Верховный Правитель... Жизнь человека управляется по закону Божественного промысла» [2, т. 1, с. 115, 425]. Исходя из этого, такой принцип современного демократического правового государства, как законность, рассматривался двояко: и как необходимость соблюдения гражданами установленного порядка (закона), и как необходимость Правителя подчиняться Божественному закону, или божией воле, которая совершенна.

Подобная двойственность наиболее ярко прослеживается на примере трудов Фомы Аквинского, который выделял несколько видов законов. Первый из них – высший вечный закон (*lex aeterna*), который по своей природе никогда не может не соответствовать справедливости, морали, разуму, т.к. они суть его природа. Второй уровень составляет *lex naturalis* – естественный закон как «отражение вечного закона», под которым Фома Аквинский понимает в первую очередь естественные и социальные потребности человека – например, «половое общение, воспитание детей». Третий уровень составляет положительный закон (*lex humana*), основанный на естественном. И, наконец, существует также закон-откровение (*lex divina*), выраженный в Ветхом и Новом Завете, который, являясь естественным, также является одновременно положительным [13, с. 156–157].

Любая человеческая власть в государстве рассматривалась как такая, которая изначально действует только в своих интересах, порочна, жадна, честолюбива (что, по мысли философов, мешает справедливому государственному управлению). «Нельзя быть добрым государем, не будучи при этом хорошим человеком» [9, с. 54], писал Эразм Роттердамский. Схожее мнение позже выразил и Николо Макиавелли. В труде «Первая декада Тита Ливия» он пишет, что основой государственной власти

всегда являются «хорошие законы и хорошее войско». Законы «делают людей добрыми», поскольку вообще «люди поступают хорошо лишь по необходимости» [5, с. 131].

Правовой характер закона рассматривался с точки зрения его справедливости. Э. Роттердамский отмечал, что одним из критериев правильного, справедливого (т.е., в трактовке современной юридической науки, правового) закона является отсутствие обвинительного уклона, тенденциозности и больший акцент на профилактику противоправного поведения, регулирование правовых отношений, а не его охранительный характер, предполагающий наличие санкции: «Закоу подобает всегда быть более склонным к прощению, чем к наказанию» [9, с. 87].

По мнению Г.Ф. Шершеневича, Фома Аквинский «видел необходимость соответствия закона по крайней мере четырем критериям: а) разумность веления; б) соответствие общему благу; в) компетентность органа, его устанавливающего, и d) обнародование» [13, с. 155]. Нам представляется возможным отметить корреляцию этих критериев Фомы Аквинского и требований к правовому закону, которые сформулированы современной юридической наукой. Так, первые два критерия условно соответствуют демократическому характеру правового закона, его направленности на защиту интересов личности, общества и, как следствие, государства. Третий и четвертый критерии, сформулированные Фомой Аквинским, в современном демократическом правовом государстве применительно к закону достаточно очевидны – закон издается только уполномоченным органом, относящимся к законодательной ветви власти (парламентом); доведение закона до всеобщего сведения, т.е. обнародование закона, является обязательным условием введения его в действие. Так, в Российской Федерации, согласно ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации 1993 г. [4], необнародованные законы не применяются.

Отметим, что уже Фома Аквинский формулирует важнейший принцип современного гражданского права – свобода договора. Философ дополнительно подчеркивает, что наличие этого принципа обусловлено в т.ч. Божественным предписанием, таким образом, значение свободы договора крайне велико и представляет собой одну из форм реализации закона в духе соответствия его общему благу [13, с. 162].

Принцип разделения властей в период Средневековья и Возрождения в достаточно своеобразной форме был сформулирован в известных утопиях Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы.

Остров «Утопия» Мора представляет собой квази-государство, которое может быть охарактеризовано как унитарное. Разделение властей как таковое носит весьма условный характер – Мор номинально указывает на исполнительную, законодательную и судебную власть, однако фактически их полномочия пересекаются, и, как правило, строгого отграничения одной ветви власти от другой не наблюдается.

Единоличным главой государства в «Утопии» является князь, который обладает диктаторскими полномочиями (так, для выезда за пределы города требуется разрешение князя). Города на острове (численностью 54) представляют собой земледельческую общину, состоящую из семей, насчитывающих каждая не менее десяти и не более шестнадцати взрослых; члены общины совместно занимаются обработкой земли [12, с. 83, 88, 92]. Законодательство и система управления (исполнительная власть на местах) максимально унифицирована. На уровне города наиболее высокой должностью является протофиларх, возглавляющий десять филархов, которые, в свою очередь, следят за тем, чтобы все граждане в государстве работали (сами филархи имеют привилегию не работать) [12, с. 84, 86]. В полномочия филархов входит коллегиальное рекомендование лица на должность князя.

Также предполагается, что в «Утопии» имеется некий высший представительный орган, представляющий собой совет наиболее авторитетных граждан острова. Этот орган работает посессионно, один раз в год: «Из каждого города три старых и опытных гражданина ежегодно собираются ... для обсуждения общих дел острова» [12, с. 79].

«Город Солнца» Томмазо Кампанеллы представляет собой единое целое, «разделенное на семь поясов, или кругов» [12, с. 144] (т.е. речь также идет об унитарном квази-государстве).

Исполнительная власть описана следующим образом. «Верховный правитель» города (т.е. глава государства) именуется «Солнце»; он является главой светской и духовной власти и должен быть сведущ в религии, законах, «истории неба» и т.д. Его должность несменяема до тех пор, пока не найдется кто-либо образованнее его. Для занятия этой должности необходимо соблюдение возрастного ценза (претендент должен быть не моложе 35 лет). При главе государства существуют «три соправителя: Мощь, Мудрость и Любовь». В ведении первого – военное искусство и оборона; второго – науки, «учебные заведения», государственное управление; третьего – семья. Все прочие должностные лица назначаются тремя ранее перечисленными (им подчинены про трое должностных лиц) [12, с. 146, 149, 153, 175].

Условно соответствующим законодательной власти является Совет, собирающийся «каждое новолуние». Он состоит из всех жителей острова старше двадцати лет. В полномочия Совета входит рассмотрение вопроса о том, насколько успешно должностные лица исполняют свои обязанности. В этом «государстве», отметим, должностные лица, «кроме четырех высших, сменяются по воле народа» [12, с. 175].

Высшее судебное должностное лицо именуется «Правосудие» (уголовное и гражданское). Вообще каждый начальник является судьей над подчиненными. Тюрем отсутствуют. Смертная казнь исполняется исключительно народом, за исключением некоторых лиц, которым дозволяется «самим лишиться себя жизни».

Судебная власть «Города Солнца» имеет отелльные черты судебной власти и судебного процесса современного правового государства. Так, предполагается устный характер судопроизводства, необходимость получения свидетельских показаний, избобляющих подсудимого, процесс завершается вынесением приговора. Глава государства («Солнце») обладает правом помиловать любого осужденного. Если «Солнце» не пользуется этим правом, приговор вступает в силу «на третий день». Признание преступления и раскаяние в его совершении исключает ответственность [12, с. 176–177].

Говоря о верховенстве права, средневековый юрист Гуго Гроций выделял право естественное и право позитивное. Он пишет про естественное право: «Право естественное есть предписание здравого разума, коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия или противоречия самой разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым; а следовательно, такое действие или воспрещено, или же предписано самим богом, создателем природы». Руководствуясь этим, Гроций, предвосхищая появившуюся в XX веке либертарную трактовку государства и права, отождествлял право и справедливость. Примечательно, что к незыблемому естественному праву Гроций относил в т.ч. и право собственности [3, с. 68, 71–72].

Гроций заложил основания современного международного права, в настоящее время являющегося механизмом сотрудничества между демократическими правовыми государствами.

В его понимании международное право есть «право народов», представляющее собой «вечные» и незыблемые законы, действие которых, в отличие от национальных законов, не может быть приостановлено даже на период военного времени, поскольку необходимость их соблюдения продиктована естественным правом (в сказанном можно усмотреть намек на основополагающий принцип современного международного права: *pactum sunt servanda* – договоры должны соблюдаться [3, с. 48, 50]).

Право народов, полагает Гроций, в целом осуждает ведение войны между государствами, однако существуют определенные основания, которые позволяют признать войну правомерной и не заслуживающей порицания с точки зрения права народов; война приемлема лишь «в силу важнейшей причины в крайних обстоятельствах» [3, с. 547]. Основания «справедливой войны», названные Гроцием («охрана границ государства», «самозащита» и некоторые другие [3, с. 86, 181]), актуальны для современного международного публичного права и признаются демократическими правовыми государствами, в частности, в ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций [11].

Гроций указывает на недопустимость осуществления противоправных действий, не согласующихся с целью войны («на войне дозволено то, что необходимо для достижения поставленной цели»); ограничение чрезмерного применения силы в отношении мирного населения [3, с. 578–580]. Таким образом, как нам представляется, фактически речь идет об обычаях ведения войны, урегулированных в настоящее время международным гуманитарным правом.

По нашему мнению, развитие категории «правовое государство» в исторические периоды Средневековья и Возрождения было обусловлено, в первую очередь, поиском оптимальной модели государственного устройства, стремлением к справедливости в том смысле, в котором это понятие трактовалось в конкретный период времени. Вследствие этого мысль о правовом государстве носит зачастую идеалистический, утопический характер.

Разделение приверженцами теологии законов на Божественные и человеческие, обозначение Гроцием права естественного и позитивного стало постановкой вопроса о разделении права и закона, который в современных правовых государствах решается определенно в пользу такого разделения.

Уже средневековые мыслители, в частности, Фома Аквинский, говоря, что существует справедливость, выраженная в форме права (Божественного закона) и коррелирующая с ней справедливость в форме законов человеческих, «закладывает первый камень» либертарной теории государства и права, утверждающей, что право есть явление, олицетворяющее собой равную меру справедливости и всеобщего равенства. Законы в таком случае должны издаваться только в правовых целях.

Говоря о разделении естественного и позитивного закона, проведенного Фомой Аквинским, необходимо обратить внимание на специфическое содержание категории «естественный закон», под которым он понимает в первую очередь естественные (природные) человеческие потребности, а не его права и свободы, как это стало рассматриваться позднее.

При этом Фома Аквинский сформулировал несколько критериев, необходимых для современного правового закона в правовом государстве, в частности, принятие уполномоченным органом и обязательное обнародование.

Представления о том, что «законы делают людей добрыми» означают выделение мыслителями воспитательной функции права, т.е. направленность права и закона в т.ч. на формирование правовой культуры и правового сознания граждан. Кроме того, в узком смысле фраза Николо Макиавелли «только законы делает людей добрыми», как нам представляется, указывает на то, что в исторические эпохи Средневековья и Возрождения правомерное поведение большинства граждан, не обладающих, как правило, высоким уровнем образования, являлось (в трактовке современной юридической науки) маргинальным правомерным поведением. По крайней мере, это высказывание отражает скептицизм Макиавелли по отношению к таким категориям правового государства, как правовое сознание и правовая культура.

Разделение властей в рассмотренных трудах средневековых мыслителей отражено достаточно условно. Сам вывод о выделении исполнительной законодательной и судебной власти сделан нами, исходя из контекстуального толкования. Несмотря на схематичность изложения, в частности,

организации судебной власти в средневековых утопиях, в них отражены отдельные элементы уголовного процесса, свойственные современным правовым государствам, – такие, как устный характер судопроизводства, заслушивание свидетелей и вынесение итогового решения суда в форме приговора.

Механизм сдержек и противовесов предстает в достаточно примитивной форме, описан только в общих чертах и выражен, как правило, в возможности отстранения высшим представительным органом власти государства должностных лиц в связи с тем, что они не справляются со своими обязанностями.

Особого внимания заслуживают труды юриста Гроция, в которых он формулирует отдельные принципы международного публичного и гуманитарного права, являющиеся актуальными и сегодня. Это, в частности, недопустимость ведения агрессивной войны, а также ряд оснований, исключающих неправомерность войны; недопустимость применения необоснованной силы в ходе военных действий, запрещение жестоких, умаляющих человеческое достоинство действий во время ведения войны. Принцип «договоры должны соблюдаться», на который указал Гроций, в современном международном публичном праве остается неизменным. Значимость его не только не снизилась, но и значительно возросла в условиях глобализации и роста социальной напряженности на всех континентах.

Список литературы

1. *Абдулаев, М. И.* Теория государства и права : учебник. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.
2. *Блаженный, Августин.* Творения в 4-х т. – Т. 1: Об истинной религии. – СПб: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. – 742 с.
3. *Гроций, Г.* О праве войны и мира. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
5. *Макиавелли, Н.* Сочинения. – СПб: Кристалл, 1998. – 656 с.
6. *Мелехин, А. В.* Теория государства и права : учебник с учебно-методическими материалами. – М., 2009. – 545 с.
7. *Мельникова, М. В.* Эволюция идей о гражданском обществе и правовом государстве в России и проблемы их реализации в советском и российском государстве : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 195 с.
8. *Пиголкин, А. С.* Теория государства и права : учебник. – М.: Городец, 2003. – 253 с.
9. *Роттердамский, Э.* Воспитание христианского государя; Жалоба мира, отовсюду изгнанного и повсюду сокрушенного; Похвальное слово глупости / пер. с латин., коммент. А.В. Тарасовой. – М.: Мысль, 2001. – 366 с.
10. *Суини, М.* Лекции по средневековой философии. – Вып. 2. Средневековая политическая философия Запада. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 320 с.
11. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.
12. Утопический роман XVI–XVIII веков. – М.: Художественная литература, 1971. – 494 с.
13. *Шершеневич, Г. Ф.* История философии права. – СПб: Лань, 2001. – 582 с.

Literature

1. *Abdulaev, M. I.* Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. – M.: Finansovyy kontrol, 2004. – 410 s.
2. *Blazhennyiy, Avgustin.* Tvoreniya v 4-h t. – T. 1: Ob istinnoy religii. – SPb: Aleteyya; Kiev: UTsIMM-Press, 2000. – 742 s.
3. *Grotsiy, G.* O prave voynyi i mira. – M.: Ladamir, 1994. – 868 s.
4. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 goda) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. – 2009. – № 4. – St. 445.
5. *Makiavelli, N.* Sochineniya. – SPb: Kristall, 1998. – 656 s.
6. *Melehin, A. V.* Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik s uchebno-metodicheskimi materialami. – M., 2009. – 545 s.
7. *Melnikova, M. V.* Evolyutsiya idey o grazhdanskom obschestve i pravovom gosudarstve v Rossii i problemei ih realizatsii v sovetskom i rossiyskom gosudarstve : dis. ... kand. yurid. nauk. – Kazan, 2004. – 195 s.
8. *Pigolkin, A. S.* Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. – M.: Gorodets, 2003. – 253 s.
9. *Rotterdamskiy, E.* Vospitanie hristianskogo gosudarya; Zhaloba mira, otovsyudu izgnannogo i povsyudu sokrushennogo; Pohvalnoe slovo gluposti / per. s latin., komment. A.V. Tarasovoy. – M.: Myisl, 2001. – 366 s.
10. *Suini, M.* Lektsii po srednevekovoy filosofii. – Vyipusk 2. Srednevekovaya politicheskaya filosofiya Zapada. – M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomyi, 2006. – 320 s.
11. Ustav Organizatsii Ob`edinennykh Natsiy (prinyat v g. San-Frantsisko 26.06.1945) // Sbornik deystvuyuschih dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyipusk XII. – M., 1956. – S. 14–47.
12. Utopicheskiy roman XVI–XVIII vekov. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1971. – 494 s.
13. *Shershenevich, G.F.* Istoriya filosofii prava. – SPb: Lan, 2001. – 582 s.